

Храм Далейчи, зеленый бамбуковый лес.

Сидя на платформе из белого нефритового лотоса, Будда очень серьезно смотрел на Сюань Тина, стоявшего перед ним на коленях. Его взгляд был беспомощным: "Судьба твоего Будды - самая глубокая из всех, что я когда-либо видел. Корень твоего Будды - самый лучший из всех, что я когда-либо видел. ... Твоя природа Будды - самая высокая, которую я когда-либо видел. "

"Как?"

Последние два слова Будды еще больше усиливают чувство вины на лице Сюань Тина.

"Ты видел реку Цзинша под горой?"

Будда указал в сторону.

Сюань Тин обернулся: "Ученики видели ее".

Будда сказал: "Я все еще помню, что когда общая ситуация вернулась с юга, она унесла вас в реку Цзинша. Некоторые люди говорили, что верховья затопили деревню, и твои родители посадили тебя в деревянную кадку, чтобы выжить. Кто-то говорил, что твои родители безжалостны и не могут позволить себе тебя, поэтому бросили тебя в сугроб и не спрашивают о жизни и смерти. "

"В общем, после того, как я удержал тебя и спросил, эти два утверждения, одно доброе, а другое злое, какому из них я должен верить?"

Подумав некоторое время, Сюань Тин сказал: "Будь верен".

Будда сказал: "Общая ситуация в то время говорила, но я сказал "нет". У буддийских учеников благие намерения, но предпосылка в том, как понять, что благие мысли - это благие намерения? Необходимо сравнение. Сначала нужно узнать, что такое плохие мысли, а потом понять, что такое хорошие. Ниан. Мир грязен, и буддийские ученики должны попытаться понять, в каком мире больше всего злых мыслей, прежде чем они смогут стать самыми добросердечными и совершать самые добрые поступки. "

Лицо Сюань Тина изменилось: "Ученики не понимают".

"Вам и не нужно понимать".

Помолчав некоторое время, Будда сказал: "Будда чист и не терпит грязи. Но если природа Будды проста, откуда ты знаешь, что такое грязь?"

Сюань Тин застыл и постучал: "Ученики понимают".

Будда улыбнулся: "Я знаю, что не могу остановить тебя, даже если я остановлю тебя сегодня, тебе все равно придется идти в будущем". Говорят, что отношения между мужчинами и женщинами возникают по вине друг друга. Это грех, но ты и обезьяна - тоже грех. Это просто судьба, это жизнь и смерть. Поэтому я скажу вам, что если вы сохраняете добрые мысли, вы должны сначала выявить злые мысли. Только таким образом, неважно, когда и где, окруженный всем злом, он будет подобен белому лотосу из грязи, без всякой разницы. "

Он протянул руку и указал: "Твой Учитель уже ждет тебя. Твой Учитель даст тебе все, что тебе нужно".

"Ученик, спасибо".

Сюань Тин торжественно склонил голову.

Будда сказал: "Никто не контактировал с газом ***** слишком долго, поэтому даже если тебе что-то и дадут, это не продлится долго".

Сюань Тин склонил голову и сказал: "Ученики знают".

Будда сказал: "Иди вперед, раз уж ты решил, не оглядываясь назад".

Сюань Тин встал: "Ученик отступил".

После того как Сюань Тин ушел, Будда не мог не вздохнуть: "Согласно старшинству, я должен называть тебя старшим. Но это просто остаточный образ, что ты остаешься в этом мире, всегда ищешь неприятности для меня, думая, что я не хочу, чтобы ты это делал? "

Старый даос вышел из-за зеленой бамбуковой рощи и с улыбкой посмотрел на Будду: "Маленькие куклы действительно могут рассказывать анекдоты, а какой смысл в них для нас с тобой? Ты также сказал, что я всего лишь призрачный образ, оставленный божеством. Ты победил меня, и твое лицо потускнело, потому что у меня нет и одного процента моего божества. Пропал? "

Будда сказал: "Бродяга".

Даосский человек сел недалеко от Будды, взял плод, поднялся и снова вздохнул: "Забудь, я всего лишь тень, ешь пук...".

Он положил фрукт, а затем посмотрел на Будду: "Ты сказал, что я всегда беспокою тебя, бессмысленно говорить такое".

Будда: "Ты рассуждаешь?"

Старик рассмеялся: "В этот раз все по-другому. Я здесь не для того, чтобы беспокоить тебя, я прошу тебя о помощи.

На улице есть малыш, который ранен, как разбитое яйцо. Только сила Истинного Грома может помочь ему. "

Будда: "Лей Чи не открывается".

Старик: "Говори, какие условия".

Будда: "У монахов нет ни желаний, ни стремлений. Как могут быть условия? Я не могу этого сказать, просто потому что не могу".

Старый даос: "Я был в Сяньгуне и только что нашел кое-что".

Он достал из своих рук лист бумаги и положил его: "Какие тайны скрыты в руинах дворца Сянь, и ты, и Чэнь Унуо знаете правду. Если бы не беспорядочные вещи, вызывающие мир духов, вы с Чэнь Унуо могли бы Это была большая ссора. За эти годы вы боялись его, он боялся вас, поэтому вы подготовились. Он роет подземный дворец для подготовки воинов и должен сделать большой шаг. А как насчет тебя? Хороших молодых людей отправляют на ***** ... в случае, если я скажу это. "

Будда: "Я не для себя, я для себя".

Старый даос: "Даже если я тебе поверю, все равно, как только что-то случится в будущем, все догадаются, что так оно и было. Неудивительно, что монах Сюаньтин отправился в ад, это изначально было рассчитано Буддой."

Будда вздохнул: "Я не за себя, а за него".

Старик: "Я верю... откуда мне знать, верят ли другие в это или нет".

Он сделал паузу на мгновение и продолжил: "Я не прошу многого. Ты беспокоишься об утечке истинного грома, поэтому закрыл перед собой пруд с фальшивым громом, но твой маленький лучевой пруд в зеленом бамбуковом лесу всегда был открыт, верно? Обезьяна купается в грозовом пруду, хотя мальчик, которого я привел сегодня, возможно, не сможет победить обезьяну, но он не проиграет слишком сильно. Так что тебе нужно только послать силу настоящего грома в маленький пруд в зеленом бамбуковом лесу Иди к Да Лэй Чи на немного, эта вещь для тебя, а Сюань Тин отправится в ад, я этого не скажу. "

Будда долго молчал: "Клочок бумаги?"

Лао Дао Жэнь сказал: "Это не простой лист бумаги.

Секрет, спрятанный во дворце фей, не что иное, как дверь. В то время, дворец фей был поврежден так сильно, что три императора фей ушли, остался только демон Император, даже если он не может найти эту дверь, я нашел ее. "

Будда: "Как я могу верить?"

Лао Дао: "Ты веришь или нет, я тебя заставил?".

Будда: "Тогда не нужно говорить об этом. Я не отпускаю истинный гром в маленьком бамбуковом пруду в зеленом бамбуковом лесу".

Старик схватил лежащую на столе бумагу: "Секрет дворца фей, я сейчас же отправлю его Чэнь Унуо".

Пальцы Будды резко шевельнулись, и старый даос пощекотал уголок рта: "Даже если я всего лишь тень, думаешь, ты сможешь? Сделай шаг назад и скажи, даже если ты сможешь, если ты случайно пострадаешь, Чэнь Унуо, тот император Цинтянь, может вдруг он пришел. "

Изогнутые пальцы Будды выпрямились и осторожно коснулись его колена: "Как ты создаешь пульс, когда ты такой негодяй?"

Лао Дао: "Как ты проповедуешь отсутствие желаний и требований?"

Будда рассмеялся, и старики тоже.

Старик положил бумагу на стол: "Вот карта, которую я нарисовал, где тайна, там я ее и отметил. Я оставляю здесь вещи, конечно, больше, чем эта... вы можете сделать это сами".

Будда поднял руку и стал похож на цветок: "Ты иди, настоящий гром ушел".

Старики вышли на полпути и вдруг рассмеялись: "Если вы говорите, что люди снаружи знают это, если бы вы встретились с практиком моего уровня, чтобы встретиться и поговорить, вы бы

подумали, что мы такие элегантные и глубокие? Слова Чжуцзи процветают. Только ты и я знаем, что в конце концов мы все еще люди, и никто не может избежать этого. "

Будда: "Если ты не боишься услышать, я бы хотел поругать даже твоего дядю, где же тут элегантность и глубина".

Старик: "Все остальные".

Его тело исчезло с мерцанием, и в следующую секунду палец, ущемленный Буддой, щелкнул. С тиканьем бумага пролетела и упала перед ним.

В одном кадре, в настоящем шахтном пруду в зеленом бамбуковом лесу, фиолетовый свет шел прямо к большому шахтному пруду за пределами храма большого шахтного пруда.

Зал Заповедей.

Сюань Тин протянул руки, чтобы взять вещь из руки монаха Да Ши, и эта вещь четко легла в руку Сюань Тина, но Да Ши все еще не отпускал ее. Сюань Тин потянул несколько раз, и рука генерала крепко держалась.

"Мастер?"

"Ок....."

"Ученик уходит".

"Хорошо."

"Мастер."

"Хорошо?"

"Пожалуйста, учитель, отпустите".

Генерал посмотрел вниз на бусину, и в конце концов это был лишь вздох: "Сила, заключенная в этой реликвии, может защищать тебя в течение двенадцати часов. Если вы найдете его в течение двенадцати часов, убейте. Если вы не найдете его, вы будете иметь бесчисленные заслуги. Если ты не найдешь его, ты можешь умереть в его руках и стать соучастником в аду. "

Сюань Тин взял четки в руки, сложил их вместе, а затем наклонился к нему: "Учитель, ученик обдумал все возможности, поэтому ученик не боится".

В целом он покачал головой: "В день Бессмертного дворца я собирался избавиться от обезьяны. Только убрав его, я смогу разрушить твои мысли. Но ты только что прибыл и в тот момент не признал меня как мастера. Если вы заблокируете меня, я последую за вашим сердцем". В то время Верховный мастер сказал, что ты останешься с обезьяной. Это была бы заслуга, если бы вы смогли разрешить эту обиду. К сожалению, в итоге вы все равно сделали такой выбор. "

Сюань Тин опустил на колени: "Молитесь, чтобы Учитель простил дерзость ученика".

Общая тенденция: "Если я обвиняю тебя, почему я должен говорить тебе сегодня. Ты собираешься идти напрямую?"

Сюань Тин покачал головой: "Ученик все равно собирается увидеть человека, а после того, как

увидит, это действительно не вызывает беспокойства".

"Огненный Танец Галоу?"

"Да."

Сюань Тин встал и сжал реликвию: "Ученик прощается с Учителем".

Он повернулся.

Общая тенденция: "Родилось тело бодхисаттвы, но не было сердца бодхисаттвы".

Сюань Тин покинул храм Далейчи и превратился во вспышку молнии вдали. В это время Ань Чжэн бессовестно ругал свою мать в Лэйцзи. Не ту, которую хотел отругать, а ту, которую вообще не знал, кого ругать. Но если не выругаться парой слов, то действительно не выдохнуть и не выдержать.

Сила Истинного Грома исходила из зеленого бамбукового леса, и Ань Чжэн не мог двигаться в Громовом пруду. Он мог только наблюдать, как вдалеке проносилось бурное фиолетовое электричество, а затем падало куда-то в сторону его тела. В это время рука Ань Чжэна не могла двигаться без силы, и он даже сконцентрировался на попытке слегка пошевелиться за счет сокращения ягодичной мышцы.

Поэтому сила настоящего грома попала точно в вещь, а затем распространилась по всему телу Ань Чжэна. По слухам, сила настоящего грома в храме Великого Лейчи заключалась в том, что Будда первого поколения поймал первый гром в мире, предок Ван Лэя, поэтому он был таким властным и свирепым. Сила настоящего грома в Аньчжэне имеет те же корни, что и сила этого настоящего грома, поэтому его не так сложно принять, и он не будет поврежден электричеством. Просто место, где меня ударило электричеством, было действительно... неопишмым.

Желание умереть, но так.

Тело Аньчжэн сразу же подпрыгнуло, и сила Истинного Грома начала прорываться через рану, и вместе с силой Истинного Грома в теле Аньчжэн, он подавил силу Ада, которая должна была быть свирепой и ненормальной силой Ада. Сопротивление.

Ань Чжэн почувствовал что-то странное, как будто сила **** была чем-то запечатана, но просто ждала, пока сила Истинного Грома рафинирует ее.

Под горой старик оглянулся, и его глаза вспыхнули: "Если я временно не заблокирую силу твоего ада, боюсь, что Будда отправит тебя в ад".

Через несколько минут Ань Чжэн почувствовал, что сила **** превратилась в черно-золотой цвет и постепенно слилась с его фиолетовой силой истинного грома. Фиолетовая сила настолько глубока.

бум!

Тело Ань Чжэна взорвалось и снова прорвалось наружу!

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198094>